

Бинкевич Юлия Николаевна

студент

г. Брест, Беларусь

Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина

e-mail: kilcom9@gmail.com

Yulia Nikolaevna Binkevich

student

Brest, Belarus

Brest State A.S. Pushkin University

e-mail: kilcom9@gmail.com

РОЛЬ ПЕРЕЧИСЛИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОГО СТИЛЯ С. ЦВЕЙГА

Данная статья представляет собой комплексное исследование функционально-стилистических особенностей перечислительных конструкций в художественном тексте и их ключевой роли в формировании уникального идиостиля Стефана Цвейга. На материале оригинального текста «Шахматной новеллы» автор подробно анализирует семантику, синтаксическую организацию и прагматический потенциал перечислений, демонстрируя, как они становятся мощным инструментом психологизма, драматизации повествования и создания напряжённой интеллектуальной атмосферы. Исследование подчёркивает, что Цвейг использует эти конструкции не только как средство текстообразования, но и как способ глубокого раскрытия внутреннего мира персонажей, передачи сложных эмоциональных состояний и нагнетания кульминационного напряжения. Практический анализ контекстов доказывает, что специфика употребления перечислений является важной чертой авторского почерка Цвейга, связывая лингвистический уровень текста с его литературной интерпретацией.

Ключевые слова: текстообразование; идиостиль; художественный текст; перечислительные конструкции; Стефан Цвейг; психологизм; лингвистический анализ.

THE ROLE OF ENUMERATIVE CONSTRUCTIONS IN SHAPING STEFAN ZWEIG'S INDIVIDUAL AUTHORIAL STYLE

This article provides a comprehensive study of the functional and stylistic features of enumerative constructions in literary text and their pivotal role in shaping the unique individual style of Stefan Zweig. Using the original text of «Die Schachnovelle» («The Royal Game») as a corpus, the author meticulously analyzes the semantics, syntactic structure, and pragmatic potential of enumerations, demonstrating how they serve as a powerful tool for intensifying psychological depth, dramatizing the narrative, and creating a tense intellectual atmosphere. The research emphasizes that Zweig employs these constructions not merely for text formation but as a means to delve into the characters' inner worlds, convey complex emotional states, and build up climactic tension. The practical analysis of textual contexts proves that the specific use of enumeration is a significant hallmark of Zweig's authorial fingerprint, effectively bridging the linguistic level of the text with its literary interpretation.

Key words: text formation; individual style; literary text; enumerative constructions; Stefan Zweig; psychologism; linguistic analysis.

Художественный текст представляет собой комплексную структуру, которая выступает результатом взаимодействия множества лингвистических и внеязыковых факторов. Его создание и восприятие основаны на связи ключевых явлений: культуры, мышления и языка, что требует комплексного анализа с учетом их единства. Среди средств структурно-синтаксической организации

художественного текста особое место занимает прием перечисления. Данный прием известен давно, и активно использовался как в устных, так и письменных текстах. Одним из приемов структурно-синтаксической организации художественного текста признается прием перечисления (нем. *die Aufzählung*).

В рамках данного исследования под перечислением понимается «универсальный синтаксико-семантический прием организации трех и более функционально однородных элементов любого уровня (от слова до крупных структурно-композиционных единиц) в составе микро- или макротекста посредством их контактного (реже дистантного) взаиморасположения, сочинительной связи, специфической перечислительной интонации» [1, с. 460]. Э. Ризель и Е. Шендельс под перечислением понимают «*das Nacheinander von gleichartigen Bezeichnungen der Gegenstände, Handlungen, Merkmale, durch oder ohne Konjunktionen verbunden*» [2, с. 245]. Все элементы перечислительного ряда относятся к одному логико-понятийному классу (предметов, признаков, действий и т. п.) и равно соотнесены с неким понятием более высокого уровня абстракции. Это понятие представляет собой обобщающее слово, которое открывает либо завершает перечислительный ряд. При этом важно отметить, что обобщающий компонент может быть лексически выражен или нет, но он является обязательным и связующим в рамках перечислительного ряда.

Как указывает исследователь Д.В. Беляев, «к приему перечисления прибегают при классификации, обобщении, характеристике, детализации, уточнении. При этом в приеме перечисления сочетаются высокая степень информативности и лаконичность. Порядок взаиморасположения элементов ряда, как правило, мотивирован, т. е. зависит от историко-хронологической достоверности, соположения предметов мысли в реальной действительности, их масштабом и значимостью, а также позицией автора речи (его творческим «я») и перспективой восприятия» [3, с. 89]. Таким образом, можно утверждать, что основу перечисления составляет семантический процесс расширения, т.е. «добавления к некоторой содержательной единице других содержательных единиц такого же синтаксического статуса под общей синтаксической связью в структуре предложения» [4, с. 166]. Н. Н. Чайко уточняет, что перечисление как средство особой ритмизации обеспечивает высказыванию «заряд эмоциональной действенности. Экспрессивный эффект такого риторического (непрямого) способа окрашивания предложения основан на выделении наиболее важных компонентов, подчеркивании наиболее значимого» [5, с. 160].

В рамках интерпретации текста перечислительные конструкции формируют идиостиль писателя, отражая культурные установки, расставляя авторские акценты или ключевые мотивы. В тоже время выбор перечисляемых элементов может раскрывать точку зрения автора через мировоззрение персонажа.

Материалом в рамках данного исследования выступили контексты, содержащие перечислительные конструкции, отобранные методом сплошной выборки из оригинального текста произведения австрийского писателя С. Цвейга “*Die Schachnovelle*” [6]. Отобранный и проанализированный материал позволил классифицировать группы перечислительных конструкций по следующим па-

раметрам: по наличию / отсутствию обобщающего слова, по морфологическому признаку, по выполняемой в тексте функции.

По параметру наличия или отсутствия обобщающих слов в рассматриваемом художественном тексте представлены следующие группы перечислений:

1) Перечисления с обобщающим словом. Приведем следующий пример:

«Czentovic hatte sich vor etwa einem Jahr mit einem Schlage neben die bewährtesten *Altmeister der Schachkunst*, wie **Aljechin, Capablanca, Tartakower, Lasker, Bogoljubow**, gestellt» [6, с. 4]. В препозиции к выделенным компонентам перечислительного ряда употребляется обобщающее словосочетание *Altmeister der Schachkunst*, уточняющее их тематическую отнесенность.

2) Перечисления без обобщающего слова.

«*Er tat nichts ohne besondere Aufforderung, stellte nie eine Frage, spielte nicht mit anderen Burschen und suchte von selbst keine Beschäftigung, sofern man sie nicht ausdrücklich anordnete*» [6, с. 5]. В данном примере перечисления представлены без обобщающего слова, которое в данном случае подразумевается.

Согласно количественным данным, доминирующим типом перечислительных конструкций по параметру наличия/ отсутствия обобщающих слов выступает группа контекстов, в которых обобщающее слово отсутствует (47 перечислительных конструкций, или 94% от общего количества проанализированных контекстов). Перечисления с обобщающим словом оказались менее репрезентативными (3 примера, или 6%).

Далее перейдем к рассмотрению типов перечислительных конструкций по морфологическому признаку:

1) В структуре перечислительного ряда автор использует именные перечисления (субстантивные или адвербиальные). В приведенном примере представлено перечисление имен прилагательных, которые характеризуют объект – *Schaftstiefeln* – по параметрам веса и высоты: «*Es erregte bei der ansässigen Runde nicht geringes Staunen, als der Pfarrer den fünfzehnjährigen strohblonden und rotbackigen Burschen in seinem nach innen getragenen Schafspelz und **schweren, hohen** Schaftstiefeln in das Kaffeehaus schob, wo der Junge befremdet mit scheu nieder geschlagenen Augen in einer Ecke stehenblieb, bis man ihn zu einem der Schachtische hinrief*» [6, с. 7]. Важно отметить, что в качестве компонентов перечислительных конструкций автор использует, прежде всего, качественные прилагательные, благодаря чему обеспечивается описательный характер при представлении героев произведения и описываемых ситуаций.

С помощью перечислительных конструкций, содержащих имена существительные, обеспечивается реализация характеризующей функции. В следующем примере, перечисляя имена известных людей, автор дает характеристику герою произведения – шахматисту Мирко Чентовичу: «*Und dann, ist es nicht eigentlich verflucht leicht, sich für einen großen Menschen zu halten, wenn man nicht mit der leisesten Ahnung belastet ist, dass **ein Rembrandt, ein Beethoven, ein Dante, ein Napoleon** je gelebt haben?*» [6, с. 11]. Следует отметить, что для авторского стиля С. Цвейга характерно использование существительных – имен собствен-

ных, благодаря чему обеспечивается определенный характер повествования, позволяя автору детализировать контекст.

В группу именных конструкций также входят перечисления, компонентами которых выступают числительные, благодаря которым достигается динамика повествования и усиление эмоционального или драматического воздействия на читателя: *...einen Menschen, einen geistigen Menschen, der, ohne wahnsinnig zu werden, zehn, zwanzig, dreißig, vierzig Jahre lang die ganze Spannkraft seines Denkens immer und immer wieder an den lächerlichen Einsatz wendet, einen hölzernen König auf einem hölzernen Brett in den Winkel zu drängen!* [6, с. 14]

3) В анализируемом произведении автор прибегает к использованию глагольных перечислений, а именно глаголов действия, благодаря чему достигается динамизм повествования. В контексте ниже выделенные компоненты перечислительного ряда выступают средством создания атмосферы движения, царящего на причале перевод отходом большого пассажирского корабля: *Gäste vom Land drängten durcheinander, um ihren Freunden das Geleit zu geben, Telegraphenboys mit schiefen Mützen schossen Namen ausrufend durch die Gesellschaftsräume, Koffer und Blumen wurden geschleppt, Kinder liefen neugierig treppauf und treppab, während das Orchester unerschütterlich zur Deckshow spielte* [6, с. 4].

Еще один пример приведен ниже, подтверждающий функцию динамики восприятия текстовой информации:

Der Knabe starrte scheu auf, nickte dann und setzte sich auf den Platz des Pfarrers [6, с. 6].

3) Как показывает проведенный анализ, в качестве компонентов перечислительного ряда могут выступать и наречия. В примере ниже представлен адвербиальный перечислительный ряд, который используется для характеристики манеры игры героя произведения, создавая эффект погружения в описываемую автором ситуацию: *«Er spielte zäh, langsam, unerschütterlich, ohne ein einziges Mal die gesenkte breite Stirn vom Brette aufzuheben»* [6, с.7].

4) Особое место в произведении занимают смешанные перечислительные ряды, состоящие из словосочетаний, фраз или предложений. В примере в качестве компонентов смешанного перечислительного ряда выступают глагольно-номинативные словосочетания: *«Er tat gehorsam, was man ihm gebot, holte Wasser, spaltete Holz, arbeitete mit auf dem Felde, räumte die Küche auf und erledigte verlässlich, wenn auch mit verärgernder Langsamkeit, jeden geforderten Dienst»* [6, с. 5].

Согласно полученным данным, ведущим типом перечислительных конструкций по морфологическому признаку в тексте новеллы является именной перечислительный ряд (37 примеров, или 74%), компонентами которого являются имена существительные, прилагательные или числительные. Второй по репрезентативности группой в выборке оказалась группа «смешанных» перечислений (8 примеров, или 16%), компонентами которой выступают словосочетания, фразы и предложения. Невысокая частотность характерна для глагольных перечислительных рядов (4 примера, или 8%). Наименее репрезентативной

в корпусе фактического материала оказалась адвербиальная перечислительная конструкция, представленная единичным примером (2%).

Можно предположить, что в рамках данного произведения при помощи именного перечислительного ряда автор передаёт монотонность и психологическое состояние героя, выделяя важные для контекста темы и детали. Возрастающие элементы именного перечислительного ряда создают градацию и контраст. Именной перечислительный ряд также придает живописность, формирует образы окружения или дает детальную характеристику персонажам.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что перечислительные конструкции являются характерной чертой индивидуально-авторского стиля С. Цвейга и служат инструментом не только выражения авторских интенций, психологизма и эмоциональной нагрузки описываемых событий, но и выполняют когезивную функцию, создавая логические связи и усиливая целостность текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник / под общим руководством Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева. М. : Флинта, 2007. 840 с.
2. Deutsche Stilistik / E. Riesel, E. Schendels. М.: Высшая школа, 1975. 314 с.
3. Беляев Д. В. Перечислительные ряды в речевом жанре *Buttenrede* // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2011. №22 (239). С. 88–90.
4. Шитикова И. В. Классификация перечислений по их отраженности в текстах немецкого языка / И. В. Шитикова // Вестник Могилевского филиала БИП: Право. Политика. Экономика / БИП – Институт правоведения; под ред. А. А. Скикевича. Вып. 8. Могилев: МФ ЧУО БИП, 2009. С. 195–200.
5. Чайко Н. Н. Амплификация как средство интенсификации поэтической выразительности речи // Современные исследования социальных проблем 2023. Том 15. № 3. С. 155–166.
6. Zweig, S. Die Schachnovelle / S. Zweig [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lugiland.de/wp-content/uploads/2019/05/schachnovelle.pdf>. – Дата доступа: 12.06.2025.